

— Старшая сестра Гу, археология сейчас... это уже не то, что раньше, это научное исследование... — Сюй Гуанчуань объяснял с видимым беспокойством. Он спешил заручиться поддержкой бабушки Гу, чтобы она согласилась поехать с ним в посёлок Инь.

— Ты рассказываешь это старухе, которая ничего в этом не понимает, — резко прервала его бабушка Гу. — Что ты хотел сказать о Лао Гу и Вэйвэй?

— Вот в чём дело, старшая сестра Гу, я подал заявку в Академию наук, чтобы имена Лао Гу и Вэйвэй были включены в список сотрудников, — видя, что бабушка Гу заинтересовалась, Сюй Гуанчуань с надеждой продолжил.

Бабушка Гу задумалась, устало закрыв глаза:

— Разве бывают такие бесплатные подарки? Какие условия?

— Академия наук организовала группу для раскопок в Сычуани. Там нашли гробницу эпохи Юань. Это очень редкое событие для этого региона, поэтому власти уделяют этому большое внимание. Но, старшая сестра Гу, ты знаешь, что гробницы эпохи Юань всегда полны ловушек, и их опасно трогать.

— Вот ты и пришёл к этой старухе, — бабушка Гу с саркастической усмешкой закрыла глаза. — Ты всё ещё помнишь обо мне, хотя я уже на пороге смерти. Как это трогательно.

Сюй Гуанчуань не знал, что ответить, и с силой сжал брови. Он никак не мог понять, почему бабушка Гу относится к нему так странно. Ведь всего семь или восемь лет назад...

Однако бабушка Гу не была заинтересована в том, что говорил Сюй Гуанчуань. Она просто спросила, но без колебаний вздохнула и сказала:

— Лао Сюй, я скажу тебе неприятную вещь. Мы все старые кости, и нам скоро пора в землю. Но рано или поздно, всё равно есть разница между рано и поздно. Ты теперь профессор, у тебя даже есть студенты. А я — просто старуха, у меня нет никаких амбиций, моя единственная цель — прожить ещё несколько лет. Лао Сюй, ты говоришь, что можешь включить имена Лао Гу и Вэйвэй в список сотрудников. Я знаю, что это хорошо, но эти люди уже ушли. Какая польза от этих пустых титулов?

Сюй Гуанчуань не ожидал, что бабушка Гу откажется. Он думал, что с таким предложением она обязательно согласится.

Сюй Гуанчуань хорошо знал, что бабушка Гу до сих пор не могла смириться с тем, что смерть Лао Гу и Вэйвэй привела к тому, что её дочь полностью разорвала с ней отношения. Если бы имена Лао Гу и Вэйвэй появились в списке сотрудников Академии наук, и они считались бы погибшими при выполнении проекта, это звучало бы гораздо лучше и могло бы смягчить отношения между бабушкой Гу и её дочерью. Это было давним желанием бабушки Гу. В их возрасте, Сюй Гуанчуань и бабушка Гу хотели только одного — чтобы их дети были рядом и заботились о них. Особенно бабушка Гу, которая сейчас жила одна, ещё сильнее тосковала по своим детям. Сюй Гуанчуань глубоко понимал это чувство.

Поэтому он не ожидал, что бабушка Гу откажется и даже не станет рассматривать его предложение. Это вызвало у него странное чувство. Или, скорее, с самого начала встречи с бабушкой Гу он ощущал эту странность. Причина была проста — бабушка Гу относилась к нему слишком холодно, и он чувствовал, что она хочет, чтобы он поскорее ушёл.

Сюй Гуанчуань всё же попытался уговорить её, с трудом продолжая:

— Старшая сестра Гу, это государственный проект, ничего не может пойти не так.

— Кто может быть уверен в том, что происходит в гробницах? — Бабушка Гу вспомнила о погибших и вытерла уголок глаза, где навернулись слёзы. — Если бы всё было так просто, Лао Гу и другие не погибли бы... Эх, я не смогла остановить его, и не смогу остановить тебя, но, Лао Сюй, я всё же хочу предупредить тебя: если с тобой что-то случится, в семье Сюй не останется никого.

Тело Сюй Гуанчуаня мгновенно окаменело.

Он знал, что бабушка Гу говорила о Сюй Ци.

— Лао Сюй, вернись!!!

— Папа, спаси меня!!!

— Дядя Сюй, не бросай нас!!!

Сюй Гуанчуань смотрел на бабушку Гу, словно в трансе, и в его ушах раздавались отчаянные крики.

Он резко вздрогнул, неожиданно обнаружив, что весь покрылся холодным потом. Он сидел, охваченный тревогой, и смотрел на свои дрожащие пальцы. В глубине души он чувствовал беспокойство.

Неужели он действительно стал старым?

Бабушка Гу смотрела на него глубоким взглядом, словно говоря — она всё знает.

Сюй Гуанчуань невольно отвел взгляд от её многозначительного взгляда, его грубые пальцы, сжимающие подлокотник кресла, так напряглись, что на них выступили вены.

Юэ Чжоу намеренно избегала смотреть на стену духов и вышла из двора. Она решила прогуляться по окрестностям, посмотреть на природу и сделать несколько фотографий. Ей было немного жаль, что профессиональный фотоаппарат остался в камере хранения, и теперь приходилось довольствоваться телефоном.

Выйдя за ворота, она увидела двух детей с косичками, которые стояли у входа и смотрели на неё с ожиданием.

Один мальчик и одна девочка, оба с круглыми личиками и короткими стрижками, выглядели невероятно мило.

Юэ Чжоу видела их раньше, когда они играли с другими детьми. Теперь, увидев их у ворот, она подумала, что они, возможно, из семьи бабушки Гу, и мягко спросила:

— Что вы здесь делаете? Почему не заходите?

— Старшая сестра Гу не разрешает нам входить, — сказала девочка детским голоском.

— Бабушка Гу тоже не разрешает, говорит, что внутри большой тигр, — мальчик оскалился, пытаясь изобразить свирепость тигра.

Юэ Чжоу рассмеялась.

— Красивая сестра, не смейся, — сказала девочка.

— Старшая сестра Гу дома? — спросил мальчик.

Юэ Чжоу почувствовала, как её сердце тает. Эти дети были такими вежливыми и милыми, совсем не похожими на избалованных городских детей, которые нарочно называют тебя тётей, чтобы разозлить. В её сумке не было конфет, только полпачки печенья. Она дала каждому по кусочку, и дети с удовольствием стали грызть их.

— Я не видела вашу старшую сестру Гу, вероятно, её нет дома, — сказала Юэ Чжоу, наклонившись к ним.

— Красивая сестра, а где старшая сестра Гу? Я хочу сладкого цветочного мёда, — девочка, жуя печенье, слюняво моргала большими глазами, наивно спрашивая Юэ Чжоу. Та, чувствуя материнский инстинкт, достала салфетку и вытерла ей рот, с улыбкой сказав:

— Я не знаю.

В этот момент раздалось мяуканье кошки. Все трое обернулись и увидели чёрную кошку, которая потягивалась на стене. На шее кошки была розовая ленточка с потрёпанным медным колокольчиком, но когда кошка двигалась, колокольчик не звонил. Он был пустым.

— Это кошка старшей сестры Гу! — радостно закричал мальчик.

— Киса, киса, хочешь печенье? — девочка махала рукой с остатком печенья, облизанным слюной, но кошка была слишком гордой, чтобы обращать на них внимание. Она спрыгнула со стены, покаталась в траве, покрылась сорняками, отряхнулась и грациозно убежала.

— Киса, киса, куда ты?

Дети, забыв о красивой сестре, побежали за кошкой, чтобы найти свою старшую сестру Гу. Юэ Чжоу предположила, что Сюй Гуанчуань, встретившись со старым другом после долгой разлуки, не скоро выйдет, хотя, возможно, они и не были друзьями. Она всё равно вышла посмотреть на природу и пошла за детьми, осторожно следя, чтобы они не упали. Пожилой человек, сидевший под деревом у реки и греющийся на солнце, посоветовал детям бежать медленнее, но они, конечно, не послушались.

Идя по незнакомой дороге и любуясь красивыми пейзажами, Юэ Чжоу почувствовала себя Алисой, попавшей в Страну чудес, и её настроение стало намного легче.

Прогуливаясь по гравийной дорожке вдоль реки около десяти минут, она услышала, как кошка мяукнула и побежала к реке. Только тогда Юэ Чжоу заметила человека, сидящего в одиночестве под тенью ивы.

Дети, поспешно следуя за кошкой, кричали: «Старшая сестра Гу!» и бежали к ней.

Автор хотел бы сказать: У меня дома много таких фэншуйских амулетов. В этом году мой знак зодиака оказался под влиянием Тайсуй, поэтому дома специально купили кучу украшений, чтобы я носила их. Ах, хотя это было сделано с добрыми намерениями, но с кулоном на шее, браслетами на руках, амулетами в кошельке, а иногда я ещё зажигаю агар для очищения воздуха в комнате, в такой атмосфере я чувствую себя пропитанной духом храма, что тоже

ДОВОЛЬНО МИЛО...

<http://bllate.org/book/16246/1460829>